

УДК 881.899

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА Х.ТОМПСОНА «РОМОВЫЙ ДНЕВНИК»

© О.Р.Файзуллина

В статье рассматривается ранний роман Хантера Стоктона Томпсона «Ромовый дневник», который обладает новаторской романной формой, связанной со своеобразным сочетанием документальных и художественных элементов. Анализу подвергаются история создания романа, система образов и специфика сюжета.

Ключевые слова: художественно-документальная литература, автобиографический роман, дневник.

Американский журналист и писатель Хантер Стоктон Томпсон (1937-2005) – один из ярчайших представителей жанра non-fiction в США. Его перу принадлежат такие известные произведения, как «Ангелы Ада. Странная и ужасная Сага мотоциклетных банд» (*Hell's Angels. The Strange and Terrible Saga of the Outlaw Motorcycle Gangs*, 1967), «Страх и отвращение в Лас-Вегасе: Дикое путешествие в сердце Американской мечты» (*Fear and Loathing in Las Vegas: A Savage Journey to the Heart of the American Dream*, 1972), «Поколение свиней» (*Generation of Swine*, 1988), «Ромовый дневник» (*The Rum Diary*, 1998) и другие. Данная статья посвящена анализу романа «Ромовый дневник», написанного Хантером Томпсоном под впечатлением от поездки в Пуэрто-Рико в 1959 г.

Хотя произведение и относится к раннему этапу творчества писателя, но опубликовано оно было лишь спустя почти сорок лет, в 1998 г. В книге «Журналист вне закона» В.Маккин пишет, что после успеха романа Томпсона «Ангелы Ада» в 1967 г., к публикации готовился новый роман – «Ромовый дневник». Хантер Томпсон хотел внести еще поправки, но редактор был намерен опубликовать книгу без изменений. Тогда Х.Томпсон просто выкрал рукопись из издательства и переработал роман только по прошествии 30 лет, сократив рукопись с тысячи до четырехсот страниц, хотя в целом Хантер Томпсон был доволен тем, что написал его еще в юном возрасте [1: 339].

Композиционно роман состоит из предисловия и двадцати одной главы. В предисловии рассказывается об истории возникновения некоего бара «У Эла на задворках», построенного бывшим жокеем на вершине холма Калле О'Лири. Это место стало пристанищем для журналистов газеты *San Juan Daily News*, основанной бывшим коммунистом Эдом Лоттерманом. Когда протагонист-повествователь Пол Кемп прибыл в Сан-

Хуан, газета уже издавалась три года. Контингент редакции был разнородным: по мнению Пола Кемпа, штат сотрудников «составлял всю гамму красок – от настоящих талантов и честных людей до дегенератов и безнадежных неудачников <...>»¹ [2: 3]. Сам же главный герой – журналист, не связанный работой с определенным изданием, свободный «художник», так называемый «фрилансер». При этом характеристика героя весьма противоречива: с одной стороны, он отзывается о себе весьма амбициозно, как об «искателе, инициаторе, оппозиционере»; с другой – довольно самокритично, как о «тупом скандалисте» [2: 5].

Экспозицией романа является приезд главного героя в Пуэрто-Рико, знакомство с журналистами газеты, среди которых выделяются два персонажа: Боб Сала и Фриц Йемон. Сала работает репортером-фотографом, впоследствии он становится хорошим другом Пола Кемпа. Начиная журналист Йемон, во многом похожий на Кемпа в молодости, предстает перед читателем в качестве героя-двойника протагониста.

В романе отмечен единственный женский персонаж – Шено, любовница Йемона, прилетевшая вслед за ним в Пуэрто-Рико. Шено не имеет определенной профессии и никак не связана со сферой журналистики, она просто отдыхает и наслаждается жизнью на острове. С самого начала Кемп испытывает симпатию к Шено, но не подает виду, пока в конце романа она сама не приходит к нему и не остается в его доме.

В редакции Пол Кемп знакомится с Хэлом Сандерсоном, специалистом по связям с общественностью в крупной компании. Проработав год в газете, Сандерсон находит новую престижную работу, связанную с пиар менеджментом. Данный персонаж является антиподом протагониста романа и его героя-двойника, Йемона, как в со-

¹ Здесь и далее перевод оригинала наш – О.Ф.

циальном, так и в психологическом плане. Хэл Сандерсон является воплощением стабильности, богатства и власти; в то время как образы Пола Кемпа и Фрица Йемона олицетворяют собой дух свободы, анархии и нищеты.

Завязкой романа служит инцидент в ресторане. Йемона увольняют из газеты, у него нет денег, чтобы расплатиться по счету. Поэтому он решает уехать, не заплатив, уверяя при этом персонал, что он сделает это позже. Управляющий ресторана вызывает полицию, которая забирает Кемпа, Сала и Йемона в тюрьму. Их выпускают под залог во многом благодаря красноречию Сандерсона.

На следующий день Хэл Сандерсон предлагает Кемпу сочинить текст для брошюры, где нужно описать новую пристань с двумя отелями и сотней коттеджей на острове Вьекас. Сама идея застройки девственного острова, разрушения уникального природного ландшафта и лишения тем самым местных жителей их естественной среды обитания вовсе не вдохновляет журналиста на написание статьи, но, чувствуя себя должником после случая в ресторане, Пол Кемп вынужден согласиться.

Кульминацией произведения является эпизод преднамеренного убийства Эда Лоттермана, совершенного в ходе драки Фрицем Йемонном. Причиной всего является общее состояние раздражения как редактора, так и журналистов, потерявших работу из-за ликвидации газеты и обозленных на Лоттермана, который не выплатил им положенных денег.

Роман заканчивается тем, что Пол Кемп помогает Йемону скрыться от полиции. Самому Полу Кемпу оставаться в Пуэрто-Рико тоже нельзя: как соучастника преступления его могут арестовать в любой момент, тем более из тюрьмы он был освобожден только под залог.

Пол Кемп заказывает себе билет в Нью-Йорк, и, хотя это опасно, все-таки едет в бар на Калле-О'Лири, где встречает Боба Сала. Там они заказывают ром и молча сидят, вслушиваясь в звуки ставшего им родным Сан-Хуана.

Повествование ведется от лица тридцатидвухлетнего мужчины, повидавшего и познавшего куда больше, чем сам автор (Хантеру Томпсону на тот момент было 22 года). Этот факт свидетельствует о желании писателя отстраниться, «объективироваться» от своего героя, хотя сюжет основан на реальных событиях из жизни писателя в Пуэрто-Рико. По словам главного редактора действительно существующей в Пуэрто-Рико газеты *San Juan Star* Вильяма Кеннеди, «Хантер был в Сан-Хуане несколько месяцев, попал в драку и был арестован. Об этом он напи-

сал в своем романе «Ромовый дневник». Я не знал, что точно случилось, произошла драка, хозяин бара вызвал полицию, и Хантер вместе со всеми попал в тюрьму. Я посодействовал тому, чтобы он выбрался оттуда – нашел того, кто бы помог освободить его под залог» [3: 48].

Основываясь на биографии Хантера Томпсона, написанной Дж. Уэннером и Кори Сеймур «Гонзо: Жизнь Хантера С. Томпсона», мы можем утверждать, что многие люди, окружавшие начинающего писателя в поездке в Пуэрто-Рико, послужили прототипами персонажей его романа. Первая жена Томпсона – Сэнди, которая тоже последовала за Хантером в Пуэрто-Рико, явилась прототипом главной героини Шено; Боб Сала – репортер-фотограф из романа, в реальной жизни – Боб Боун, работал с автором в Сан-Хуане. Имя протагониста произведения (Пол Кемп) – комбинация имен двух реальных лиц: Пола Семонина и Пенни Кемпа. Пол Семонин – друг детства писателя, который встречался с Сэнди, пока она не познакомилась с Х. Томпсоном. Они проводили много времени втроем и даже в Пуэрто-Рико некоторое время были вместе, точно так же, как Пол Кемп, Йемон и Шено в романе «Ромовый дневник». О Пенни Кемпе мало что известно, за исключением того, что он трагически погиб при странных обстоятельствах в автокатастрофе и стал героем в глазах молодежи городка, где вырос Томпсон.

Уже в начале творческого пути у Томпсона проявляется тяга к достоверности, во многом на это повлияла его принадлежность к журналистской профессии. При создании образов героев он опирается на характеристики реально существующих людей, повстречавшихся ему в жизни. Изучение прототипов помогает установить связь художественного произведения с действительностью и указать, пусть фрагментарно, признаки документальности в романе.

Искренний разговор с читателем, честность и мужество сказать открыто о том, чего боится человек или же не хочет признавать, является отличительной чертой романа. Прямо и резко высказывает свое мнение по поводу издателя Лоттермана протагонист произведения. Объектом обличения становятся политическая демагогия и лицемерие, которые крепко укоренились в сознании данного персонажа: *«Он был одним из шумных маленьких никчемных людей среди множества подобных ему, что маршируют под знаменами людей значительнее и достойнее их. Свобода, Истина, Честь – достаточно протрещать сотни подобных слов, и за каждым бы собрались тысячи напыщенных вонючек, которые одной рукой размахивают знаменем, а дру-*

ую *тянут под стол*» [2: 193]. Эд Лоттерман неуважительно относится к своим подчиненным, не способен справиться со своей работой, поэтому издание находится на грани закрытия. Но главной причиной этого, по мнению главного героя, послужило то пристальное внимание, которое уделяли редактору как бывшему коммунисту: «<...> он был под постоянным давлением, доказывая, как сильно изменились его взгляды. В то время госдепартамент Соединенных Штатов называл Пуэрто-Рико «рекламой Америки на Карибах — живым подтверждением того, что капитализм может работать и в Латинской Америке». Люди, прибывавшие туда проверить это, видели себя героями и миссионерами, несущими священное послание Свободного Предпринимательства в разрушенные хибары. Коммунистов они ненавидели так же, как и грех, и тот факт, что бывший красный издает в их городке газету, явно их не радовал» [2: 71-72].

Приезжающие в Пуэрто-Рико американцы, подобно персонажу Сандерсона, «обустраивали магазины по торговле замороженными продуктами и полигоны для бомбометания, растекаясь по всему свету, как лужа мочи» [2: 159]. Автор с помощью такого яркого образа показывает распространение «легко проникающей всюду, дурно пахнущей, отравляющей» власти.

В традициях реалистической литературы писатель в качестве сравнения использует анималистические образы. К примеру, Х.Томпсон создает весьма своеобразный метафорический образ журналиста, характеризуя его как «рыбу-прилипалу, которая плавает в грязной воде, пока не найдет что-нибудь крупное и подлое, чтобы туда присосаться» [2: 195].

В оригинале романа используется идиома *Lidas Goat*, которая обозначает козла-провокатора, специально натренированного самца, ведущего стадо овец на убой, но остающегося при этом невредимым [4]. Это выражение употребляется в прямом и переносном смысле. В романе автор использует его по отношению к Хэлу Сандерсону для создания сатирического эффекта и еще более сниженного образа данного персонажа. К примеру: «<...> у парня вроде Сандерсона честности не больше, чем у козла-провокатора» [2: 111], или дальше: «<...> Мы говорили о Шено — и ты внезапно завел разговор об этом козле-провокаторе» [2: 112]. Иллюзия-приманка завораживает главного героя-повествователя, ведь и он мог стать таким же богатым и успешным «шарлатаном», как Сандерсон. Но «<...> была сводящая с ума иллюзия, что человек может прожить достойную жизнь, не нанимаясь в качестве козла-провокатора» [2: 140]. Благодаря

подобным анималистическим образам писатель саркастически изображает героев, попавших в зависимость от пагубного воздействия власти, противопоставляя им людей свободных и независимых.

Важную роль в романе играют мотив странствий и проблема поиска. Х.Томпсон пишет об «одиссее», характеризуя «течение» человеческой жизни, где совмещаются «неугомонный идеализм» и «ощущение неминуемого рока»: «мы избрали честную дорогу и лучшие неизбежно доберутся до вершины. В то же самое время было мрачное подозрение, что жизнь, которую мы ведем, безнадежное предприятие, а мы все — актеры, дурачащие сами себя в процессе бессмысленной одиссеи» [2: 5]. Автор использует определенную лексику для подчеркивания значимости этой идеи: *vagrants* (бродяги), *vagrant* (странствующий, блуждающий, движущийся), *vagrant optimism* (оптимизм скитальца), *mover* (переселенец), *movement* (движение), *move* (перезехать, переселяться). О странствующих журналистах Х.Томпсон пишет, что «они не проявляли ни малейшей преданности любому флагу и не ценили никакой валюты, кроме удачи и хороших связей» [2: 4]. Писатель создает образ людей «без корней», блуждающих в поисках счастья.

Герой-двойник протагониста, Фриц Йемон, пишет статью об эмиграции пуэрториканцев, которые уезжают в Америку в поисках лучшей жизни. В то время как Хэл Сандерсон считал Пуэрто-Рико золотым островом с многочисленными возможностями, местные жители сбегали оттуда. «Йемон идеально уловил их настрой. На двадцати шести страницах он зашел много дальше истории о том, почему пуэрториканцы отчаливают в Нью-Йорк; в конечном итоге вышел рассказ о том, почему человек покидает дом вопреки скверным шансам на удачу <...>» [2: 63]. Писатель начинает свое повествование с описания жизни странствующих журналистов, затем он пишет о миграции пуэрториканцев, говоря об основной причине как о морали «мешка с призами»² (*grab-bag morality*). Речь идет и об американцах, которые тоже уезжают в поисках своего пути, своего места в этом мире, своего предназначения. Девиз самого Хантера Томпсона гласит: «Покупай билет, отправляйся в путь!». Главный герой романа, осознав, что в родном городе этот «мешок с призами» превратился в «резиновый мешок, который полон чего-то пакост-

² «Мешок с призами» (*Grab-bag*) — игра, берущая начало от аттракциона на ярмарке; желающие за плату запускали руку в мешок и вытаскивали призы наугад [4].

ного», хочет поскорее бежать оттуда. В этом во многом проявляется американская национальная традиция, восходящая ко времени освоения новых неизведанных земель.

Жизненный путь героев Пола Кемпа и Фрица Йемона символически представлен как дорога к вершине. Вершина холма О'Лири, где находится излюбленный журналистами бар, приобретает для двух героев особое значение, но для каждого свое. В то время как Йемон начинает восхождение к вершине, Кемп «готовится к спуску»: «<...> В глубине души мне не хотелось ничего, кроме чистой постели, светлой комнаты и чего-то солидного, того, что я мог назвать моей собственностью <...>» [2: 126]. Однако в protagonисте борются противоречивые чувства, внутри него кипит та же энергия, что и во Фрице Йемоне. Вспоминая себя в возрасте Фрица, главный герой испытывает зависть к молодому герою Фрицу Йемону, потому что у того в запасе еще было время, которого не было у Кемпа: «<...> все же, когда Йемон заговорил об отъезде, я все равно почувствовал возбуждение <...>. Я представлял себя в Каракасе, Боготе и Рио – как яправляю миром, которого никогда не видел, но с которым способен совладать, потому что я чемпион» [2: 125-126]. Ретроспекция в сознании главного героя способствует осмыслению прошлого и помогает отказаться от бунтарства в пользу спокойной жизни: «У меня росло жуткое подозрение, что я наконец перевалил через гребень, и самым худшим во всем этом деле было то, что я не чувствовал трагедии, а лишь усталость и что-то вроде комфортной обособленности» [2: 125-126].

Хантер Томпсон продолжил идею Ф.С.Фицджеральда, изложенную на страницах романа «Великий Гэтсби», о «преклонении перед богатством, об отчаянии от ощущения мимолетности жизни, которого стремились избежать многие молодые люди, спешившие жить и тем самым уйти, пусть иллюзорно, от своей «потерянности», крушении романтических идеалов незаурядного человека, который растрчивает себя в погоне за иллюзорными мечтами и за богатством как частью «американской мечты», о беспринципности и духовном убожестве власть имущих, о тлетворном влиянии богатства на души людей» [5: 3-4]. По словам В.Кеннеди, Х.Томпсон ассоциировал себя с Гэтсби и получал удовольствие от такого образа жизни – не искать легких путей, плыть против течения <...>. Дж.Д.Сэлинджер был одним из его кумиров. Он отождествлял себя с Холденом Колфилдом, будучи таким же бунтарем в обществе, Х.Томпсон постоянно говорил о противостоянии [3: 45].

Подтверждение этому мы можем найти в самом романе «Ромовый дневник»: «И живет во мне сильное желание ударить продавца в лицо, выбить ему зубы и зажечь багровые фонари под глазами» [2: 10]. «<...> мне казалось, что я держу весь мир за яйца <...> я был так неотесан и так уверен в себе, что каждая крохотная удача заставляла меня чувствовать себя ревуцим от счастья чемпионом» [2: 24]. «Я – бунтарь, это не по мне <...> и где же моя награда?» [2: 114].

Новый смысл приобретают образы, традиционно связанные с течением времени – часовая стрелка, циферблат и т.п.: «стрелка могла несколько минут не двигаться — я достаточно долго за ней наблюдал, удивляясь, не сломалась ли она наконец, — а затем я вздрагивал от ее внезапного перескока на три-четыре деления» [2: 106]. С помощью этого образа автор смог передать ход времени, движение, пульсацию жизни, которые помогают воспринимать и осознавать проходящее время. В последней главе романа философское звучание слов автора подчеркивается антитезой: «усиливались – затихали»; «пока одни люди к чему-то готовились, другие бросали попытки»; «движение, жизнь, надежда, стойкость» – «позади всего этого тихое смертоносное тиканье тысяч голодных часов; одинокий звук времени, уходящий в долгую Карибскую ночь» [2: 213]. Метафора «голодные часы» помогает создать образы мимолетности бытия, быстротечного времени, буквально «пожирающего» человеческую жизнь. Автор характеризует звук движения стрелки как «смертоносное тиканье», время ведет свой отсчет, что приводит, в конечном счете, к одному исходу. Вот почему Хантер Томпсон и воспринимает время как врага: «Просто чертовски много что нужно сделать и во многих местах оказаться одновременно <...>. Кажется несправедливым, что это невозможно» [1: 68].

Вильям Кеннеди пишет: «<...> Хантер Томпсон создал несравненные произведения, которые для меня – истинные произведения искусства. Многие люди до сих пор считают его журналистом, но я думаю, некоторые из его работ имеют право принадлежать к произведениям художественной литературы. И я полагаю, что это было сделано сознательно с его стороны» [3: 331].

Говоря о специфике данного произведения, мы можем подчеркнуть, что роман имеет новаторскую форму, гармонично сочетающую в себе документальные и художественные элементы. Автор невольно выносит в заглавие романа его жанровую дефиницию – дневник. «Дневник – глубоко персонифицированный жанр. Главное – человек в его конкретно-исторических связях, с

его интересами, мотивами, установками и ориентацией» [6: 145]. В романе Х.Томпсона на первом месте – проблема человеческого существования и попытка его осмысления. Кроме того, «Ромовый дневник» – произведение, где повествование строится через субъективное восприятие действительности главным героем. Писатель в своем дневнике становится героем. При этом резонером критичных, смелых, разоблачающих авторских идей выступает не только главный герой, а во многом герой-двойник протагониста. В романе национальная идея постоянного движения вперед для достижения «Американской мечты» переходит в философское рассуждение о человеческом бытии, изложенное при помощи предметных образов, метафоры «вершины» жизненного пути героев. В этом романе присутствуют характерные для дневника писателя искренняя манера повествования, ирония, переходящая в сарказм, также имеют место некоторые автобиографические моменты.

Теоретики (например, С.В.Рудзиевская) рассматривают жанр дневника писателя как пограничный, сложный по своей природе, который находится на стыке правды и вымысла, на деле представляющий собой синтез и документального, и фикционального [7: 13, 16].

Л.М.Пивоварова выделяет две тенденции в дневниковой публицистике: 1) дневники, нацеленные прежде всего на точную фиксацию событий, на рассказ об участниках этих событий; 2) дневники, содержащие главным образом субъективные впечатления, повествование о себе [6: 146]. В «Ромовом дневнике» можно наблюдать

одновременное проявление этих тенденций, с одной стороны писатель дает описание событий и рассказывает о людях, которые повстречались на его пути, при этом через внутреннюю речь автор делится с читателем переживаниями, впечатлениями, рассказывает о себе и своей жизни.

Хантер Томпсон, журналист по профессии, один из представителей «нового журнализма», всегда мечтал написать роман. И по-нашему убеждению, ему удалось это сделать еще в начале своего творческого пути. К сожалению, до сих пор роман «Ромовый дневник» не оценен по достоинству.

1. *McKeen W.* Outlaw Journalist: The Life and Times of Hunter S. Thompson. – NY: W.W. Norton & Company, 2008. – 428 p.
2. *Thompson H.S.* The rum diary. – London: Bloomsbury Publishing Plc, 2004. – 213 p.
3. *Jann S. Wenner, Corey Seymour Gonzo:* the life of Hunter Thompson. – The USA: Back Bay Books, 2008. – 467 p.
4. ABBYY Lingvo 12 First Step English Edition // URL: <http://www.Lingvo.ru> (дата обращения: 15.01.2013).
5. *Фицджеральд Ф.С.* Великий Гэтсби. – М.: Айрис Пресс, 2012. – 288с.
6. *Пивоварова Л.М.* Дневник как литературная форма // Ученые записки Казанского государственного университета. — Казань, 2007.—Т. 149. Кн.2, Серия Гуманитарные науки.— С. 144 – 151.
7. *Рудзиевская С.В.* Дневник писателя в контексте культуры XX // Филологические науки. — М., 2002. – N2. – С. 12 – 19.

FICTIONAL PECULIARITIES OF H. THOMPSON'S NOVEL «THE RUM DIARY»

O.R.Fayzullina

The article deals with the early novel «The Rum Diary» by Hunter Stockton Thompson. This work develops the tradition of literary non-fiction of the USA literature. The background of the novel, the system of images, the peculiarities of the plot are analyzed here. The author of the article comes to the conclusion that the novel has an innovative romantic form connected with the specific combination of non-fictional and fictional elements.

Key words: literary non-fiction, autobiographical novel, diary.

Файзуллина Ольга Робертовна – аспирант кафедры зарубежной литературы Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: olgafazyullina@mail.ru

Поступила в редакцию 20.05.2012